

получилась. Мне кажется, в этом спектакле мы одержали первую нашу совместную победу, оба прошли проверку на взаимопонимание. И мне захотелось работать с ним! Играть у него главные роли!.. Я, конечно, понимала, что этого быть не может, в театре много других талантливых актрис. Но тем не менее наш творческий союз продолжался. Очень дороги для меня Оксана в "Гибели эскадры" А.Корнейчука, Поля в "Мещанах" М.Горького, Катюша Маслова в "Воскресении" Л.Толстого, целая галерея женских образов в пьесах А.Н.Островского, которого этот режиссер очень любил, и наконец Ирина в "Царе Федоре Иоанновиче" А.К.Толстого...

Когда Г.Гилязов возглавил наш театр, ему удалось создать в нем удивительную атмосферу, которую сразу отмечали все приезжие актеры: абсолютное отсутствие каких-то интриг, полное взаимопонимание, уважительное отношение друг к другу, доброжелательность и искренность. Сам он никогда не позволял вырываться своему гневу наружу, разве что, когда сталкивался с непорядочностью и хамством. Я думаю, то, что он заложил в нас тогда, нам, в свою очередь, удалось передать следующему поколению, и до сих пор в коллективе существует стремление сохранить именно такую атмосферу. В этом безусловно его заслуга, так же, как в том, что театр, которому он отдал часть своей жизни, вырос впоследствии до звания Академический.

За глаза мы называли его "папой", что, конечно, не соответствовало его возрасту. Но ведь само по себе это уже о многом говорит. Он действительно заботился о нас, как о своих детях: к нему шли со всеми проблемами, и не только творческими. И "папа" никогда от них не отнекивался. Если он сам не мог помочь решить вопросы с детскими садиками и с обвалившимися потолками, он привлекал к этому свою жену, Зайнаб Гареевну Десяткину (благо, занимаемая ею в то время должность это позволяла), которая тоже никогда нам не отказывала. Так у театра появилась "мама".

Восхищающая нас тактичность главного режиссера проявлялась во всем. Будучи человеком, от природы одаренным редкостным чувством юмора, он ни за что не мог себе позволить унижить человека, не обладающего им. Услышав анекдот, рассказанный неумело, нудно и несмешно, он обычно смеялся громче всех, стараясь подыграть и сгладить неловкость, чтобы не обидеть горе-рассказчика.

Габдулла Габдрахманович всегда очень хорошо относился к молодежи. Актер, даже бывший, - до старости ребенок. Нам нравилось, как быстро он включается в игру. Как-то на гастролях, когда он приболел, мы пришли его навестить и в шутку стали разыгрывать из себя докторов. Уже через несколько минут он лежал у нас укрытый простыней, с градусником и пил "горячее" молоко из пустой кружки. Мы сыграли целый импровизированный спектакль, в котором отвели ему главную роль. С ним было всегда безумно интересно. Он не был ханжой, а был всегда открыт добрым человеческим порывам.

Замечательно то, что это был не только хороший режиссер, опытный педагог, но и прекрасный ученик. И никогда этого не стыдился. Иногда, когда у него возникали какие-то сомнения, перед премьерой он приглашал для консультации своего учителя, известного режиссера, профессора ГИТИСа им.Луначарского А.З.Акунчикова. Тогда уже зарекомендовавший себя мастером своей профессии у нас в Башкирии, он неожиданно превращался в молодого студента. И мы просто любовались таким отсутствием амбиций и лжевеличия у нашего лидера.

У такого человека не было и не могло быть врагов. Он никогда никого не осуждал, а пытался понять и всегда помочь. Сам себя не считал безгрешным, признавая свои слабости, любую из которых ему можно было простить за его неземную порядочность! И не случайно одной из самых ярких его удач стал спектакль по пьесе Н.Мирошниченко "Берегите белую птицу",